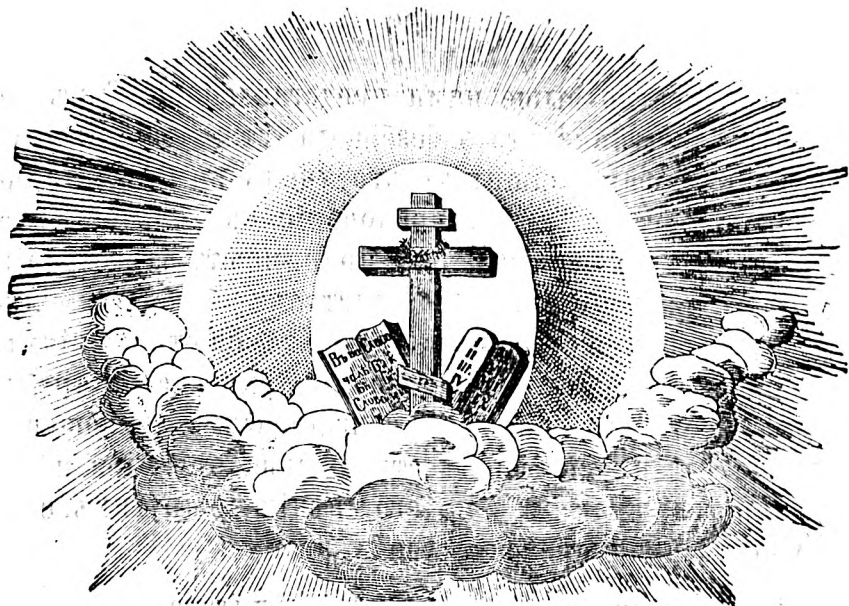

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№

1 АВГУСТА 1874 ГОДА.

15.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Историко—критическій взглядъ на римско-католическое ученіе о безбрачїи духовенства *).

Какъ основательны доводы, приводимые римско-католическими богословами въ защиту своего ученія о безбрачїи священно-служителей,—это достаточно уже видно. Произволь папскій въ вопросѣ о безбрачїи духовенства ясенъ уже и изъ исторїи этого

*) Окончаніе. См. № 14-й

ученія, кратко выше нами представленной. Тѣмъ не менѣе защитники этого безбрачія стараются и другими способами уничтожить это ученіе римско-католической церкви. Такъ, за основаніе своему ученію о безбрачій духовенства они принимаютъ требованія разума, стремящагося, посредствомъ безбрачія клира, къ возвышенію церкви во всѣхъ ея отношеніяхъ. Перроне говоритъ, что безбрачія духовенства требуется высота его сана,—его обязанности въ отношеніи къ цаствѣ и—независимость церкви отъ міра и государства. Бракъ же, по его мнѣнію и другихъ, есть существенная преграда всему этому (*).

Новость ли это соображеніе—читатели уже это знаютъ. Еще папа Григорій VII-й утверждалъ, что священнодѣйствіе женатаго священно-служителя не дѣйствительно. Бракъ какъ нечистота, лишаетъ его благодати священнодѣйствія. Еще у него, при утвержденіи имъ закона о безбрачій духовенства, была задняя мысль—достигнуть чрезъ эти независимости церкви отъ государства,—преобладанія первой надъ послѣднимъ. И достаточное ли это основаніе,—тогда еще—въ XI вѣкѣ—хорошо это понимали. Не даромъ же тогда такъ заговорило духовенство противъ Гильдебранда,—считало его безумцемъ. А ужь если тогда,—тѣмъ болѣе теперь—въ XIX вѣкѣ—неудается римско-католическимъ богословамъ подобною своею софистикою заставить всѣхъ повѣрить ихъ словамъ и согласиться съ ними.

(*) Перроне, Богосл. чтен., т. II, стр. 445 и 446; Облич. Богословіе, Иннокентія, т. II-й.)

Почему же, однако, только что приведенное нами соображеніе римскихъ богослововъ для защиты своего ученія о безбрачій священно-служителей, есть недостаточное для этой цѣли основаніе?

Бракъ, извѣстно, установленъ для всѣхъ. Онъ осуществленъ самимъ Иисусомъ Христомъ. Брачующіеся соединяются во образъ таинственнаго соединенія Его съ церковію. Они получаютъ благодать освящающую и укрѣпляющую ихъ взаимный союзъ. Бракъ правильно совершенный, по этому самому перасторжимо, честенъ и ложе его нескверно. Бракъ поэтому никому не мѣшаетъ нравственно усовершенствоваться. Всякій умѣренно пользующійся правами брака, чистъ. Какую бы онъ высокую обязанность ни несъ на себѣ, чистота и высота ея несколько отъ его брачной разумной жизни не потеряетъ своего значенія. Какъ же послѣ этого римскіе учителя рѣшаются утверждать, будто бракъ священно-служителей препятствуетъ имъ правильно совершать священнодѣйствія церковныя? И это тѣмъ болѣе несправедливо, что благодать, исходящая на пріемлющихъ таинства церкви, дѣйствуетъ въ этомъ случаѣ, по ученію ея, совершенно независимо отъ ихъ совершенствъ—отъ ихъ нравственнаго состоянія.

Правда,—безбрачіе отъ пріемлющихъ его требуетъ особенной чистоты, нравственной высоты. Правда и то, что въ священно-служителяхъ по преимуществу хотѣлось бы видѣть эту нравственную высоту, какъ въ примѣръ для мірянъ. Но зачѣмъ же для этого непременно безбрачіе, зачѣмъ аскетизмъ? Примѣромъ нравственной чистоты для своей паствы

священно-служители и въ брачномъ состояніи могутъ служить. Это зависитъ не отъ брака, а отъ разумно правильнаго исполненія своихъ обязанностей. Оцѣни вѣрно свое званіе, ходи въ немъ достойно его,—и священно-служитель никогда ничего не теряетъ въ глазахъ своихъ пасомыхъ. Они всегда будутъ на него смотрѣть какъ на пастыря своихъ душъ. Вліяніе его на нихъ никогда неослабѣетъ. Въ этомъ случаѣ бракъ для священно-служителей скорѣе принесетъ пользу, чѣмъ вредъ. Чтобы лучше, дѣйствительнѣе нравственно вліять на своихъ прихожанъ, священно-служителямъ необходимо знать жизнь во всѣхъ ея отношеніяхъ. Откуда же безбрачный узнаетъ ее? Изъ книгъ?!..... Но эта мертвая буква. Изъ наблюденія надъ жизнью своей паствы?... Но наблюденіямъ навсегда все доступно, открыто бываетъ. Совсѣмъ при другихъ условіяхъ стоитъ въ этомъ дѣлѣ женатый священно-служитель. Онъ знаетъ жизнь по собственному опыту. Его супружество сближаетъ его съ прихожанами, помогаетъ ему лучше распознавать трудности ихъ жизни, даетъ ему болѣе значенія, чтобы дѣйствовать на нихъ увѣщаніями и совѣтомъ. Значить, не безбрачіе, а скорѣе бракъ полезенъ духовенству при исполненіи имъ своихъ пастырскихъ обязанностей.

При такомъ выводѣ, само собою понятно, не можетъ быть уже и рѣчи о положительной независимости духовенства отъ міра, государства. Брачная его жизнь не мало заставляетъ его подчиняться извѣстнымъ мірскимъ требованіямъ. Да и къ чему она эта положительная независимость клира отъ міра?

Утверждать, будто независимость эта, вытекающая из безбрачія духовенства, способствует полной независимости церкви от общества гражданского, значитъ неимѣть истиннаго понятія о самой церкви.

Церковь есть царство Божіе на землѣ. Цѣль ея не внѣшняя какая либо. Основанная Іисусомъ Христомъ для продолженія спасенія рода человѣческаго, она должна заботиться только о сохраненіи и правильномъ исповѣданіи Богооткровеннаго ученія, о совершеніи священнодѣйствій. И для всего этого у Нея есть самостоятельная сила—благодать Духа Божія, которая оживляетъ ее и священнодѣйствуетъ въ ней. Она, наконецъ, имѣетъ и свои законы, обязательные для всѣхъ христіанъ. Какая же нужна еще послѣ этого церкви независимость отъ гражданского общества, самостоятельность?... Та развѣ, чтобы священно-служители Ея были свободны отъ извѣстныхъ законовъ извѣстнаго гражданского общества, среди котораго они живутъ?... Но, вѣдь, они пользуются же извѣстными его правами?! Значитъ, какъ члены общества извѣстнаго, они должны за это и подчиняться извѣстнымъ его постановленіямъ. Самъ Іисусъ Христосъ заплатилъ дань. Св. Отцы также подчинялись гражданскимъ постановленіямъ, непротивнымъ ученію Христову. Желать же большаго, стремиться, чтобы негражданская власть имѣла какое либо участіе въ дѣлахъ церковныхъ, а чтобы напротивъ, церковь въ лицѣ своего духовенства, пріобрѣтши полную независимость, вліяла на нее, управляла политическою, внѣшнею ея жизнію, какъ того хотѣлъ папа Григорій VII и многіе другіе и

отъ чего, замѣтно, нехотятъ отстать и позднѣйшіе римско-католическіе богословы, означить приписывать церкви дѣятельность, неосотвѣтственную ни ея характеру, ни ея назначенію. Желать всего этого, высказывать это,—значить обнаруживать предъ цѣлымъ свѣтомъ свой и папскій произволъ, разборъ котораго въ настоящемъ случаѣ уже не относится къ нашей задачѣ.

Мы покончили. Выводъ изъ сказаннаго нами ясенъ. Все—и происхожденіе, развитіе, утвержденіе римско-католическаго ученія отъ безбрачія духовенства и разборъ этого ученія—все достаточно, кажется, говорить, что католическое ученіе это есть не Божественное учрежденіе, а произволъ Римской церкви и папъ, развивавшійся и осуществлявшійся въ жизни сначала изъ однихъ чисто нравственныхъ побужденій, цѣлей, а потомъ, послѣ раздѣленія церкви, и изъ расчетовъ политическихъ. Читатели наши теперь сами видятъ, что главныя виновники этого закона—папы XI вѣка. Имъ, и въ особенности Григорію VII—Гильдебранду, во что бы то ни стало, хотѣлось оторвать священнослужителей отъ міра, сдѣлать, чтобы духовенство, несвязанное съ нимъ брачными узами, способнѣе было къ вліянію на него, къ управленію имъ. И папство достигло своей цѣли. Съ своимъ безбрачнымъ духовенствомъ оно долгое время царило надъ западнымъ католическимъ міромъ. Конецъ среднихъ вѣковъ былъ временемъ полнаго развитія папской силы и власти,—полнаго вліянія духовенства на западный міръ. Но какъ все основанное изъ мірскихъ расчетовъ не бываетъ вѣч-

но, такъ и это; — папство съ своимъ безбрачнымъ духовенствомъ стало терять свое вліяніе на управленіе католическимъ міромъ. Наступилъ тяжелый для католичества XII вѣкъ. Реформація много отцѣла у него послѣдователей, сильно пошатнула папскій престолъ въ его политическомъ вліяніи на западъ. Но папство ничѣмъ не поступилось предъ нею въ своемъ ученіи.... Напротивъ, своимъ Тридентскимъ соборомъ оно придало католичеству характеръ большой еще неподвижности. А между тѣмъ, многіе члены духовенства давно уже желаютъ этого, жалуются на свое безбрачіе, просятъ папу отмѣнить его. И просьба эта вполне законная.

Д. Глаголевъ.

О Блиновской богомолкѣ, извѣстной въ народѣ
подъ именемъ „Полинъки“ *).

(По поводу извѣстія Св. Лебедева о „сборищикѣ на Полинку“.)

Объяснивъ степень вліянія Блиновской богомолки на народъ и отношенія его къ ней, обратимся теперь къ ея духовной дѣятельности, къ ея проповѣди и пѣнію, и посмотримъ, чѣмъ она производитъ такое сильное вліяніе на простой народъ! Прежде всего обратимъ вниманіе на составленныя ею стихи духовнаго содержанія, которыя она поетъ въ соучастіи нѣкоторыхъ приходящихъ къ ней богомольцевъ села Блиновеи.... Правда, стихи эти нелѣпы, безобразны и составлены большею частію, невѣрно, безъ мѣры, которая въ пѣніи вознаграждается только однообразными руладами голоса и смѣшными прибавленіями—„охъ“!.... „ай“!.... „и—ну“!.... но дѣло въ томъ, что они составляютъ достояніе народа, предметъ его душевныхъ восторговъ и глубокаго назиданія,—ими онъ умиляется до слезъ и воздыханій и удовлетворяетъ релігіозной жадѣ души своей, а когда они такъ важны для народа: то это одно уже обязываетъ насъ непроходить ихъ молчаніемъ. Общій тонъ или напѣвъ этихъ стиховъ—грустный, заунывный, очень близкій къ напѣву

*) Продолженіе. См. № 14.

калосъ переходящихъ, а содержаніе—это похоронный плачь надъ суетою человѣческой жизни и идеализація пустыни. Войдемъ въ келію богомолки вечеромъ, передъ тѣмъ временемъ, когда по обыкновенію, собираются къ ней другія пѣвицы. Вотъ мы переступили порогъ келіи, и—насъ невольно поражаетъ множество иконъ и блескъ огней, ярко отражающійся въ густо-палакированныхъ образахъ и въ ихъ металлическихъ украшеніяхъ, впереди почти вполѣтъ, къ иконамъ, стоитъ сама богомолка; а позади ея становятся всѣ приходящіе богомольцы и пѣвицы... наконецъ, начинается пѣніе... Предварительно съ большими искаженіями поютъ слѣдующія церковныя пѣсни; „Благослови душе моя Господи“... „Блаженъ мужъ“... „Нынѣ отпускаеши“... „Отче нашъ“... „Достойно есть“... „Пречистому Твоему образу покланяемся, благій“... „Богородице дѣво, радуйся“... „Благословенъ еси Господи“... „Хвалите имя Господне...“ „Единородный Сыне“... „Иже херувимы“... „Слава въ вышнихъ Богу“... „Отъ юности моя“... „Взбранной воеводѣ“... „Заступнице усердная“... „Милосердія двери отверзи намъ“... за тѣмъ начинается уже пѣніе стиховъ, изъ которыхъ для образца приведемъ слѣдующіе, признаваемые нами за стихи ея собственнаго составленія:

1-й стихъ: Иковъ создалъ студенецъ,

За то получилъ вѣнецъ....

Вѣнецъ предрагой! (дважды)

Вѣнецъ создалъ надъ главою,

За то вѣчно съ похвалою....

Предрагаѣйшій счастье! дважды.)

Ой ли, дивенъ тотъ предѣлъ!
Самъ Господь на немъ сидѣлъ!

Ой ли, чудеса!! (дважды.)

Какъ жена самарянина
За водою пришла ныня

На источникъ сей. (дважды.)

Водоносы становила....

Господь скоро подходилъ,
У женъ воды пить просилъ—

Почерпни жена

Черпаломъ воды. (дважды.)

Съ путя жадость нападала,

Пить воды хочу! (дважды.)

Она его не узнала,

Жидовиномъ называла

По роду Его. (дважды.)

Не спознавши благодати,

Какъ я воды могу дати?

Гдѣ воды возьмешь. (дважды.)

Ученицы были въ градѣ

Обиходу сваго ради,

Чего закупить. (дважды.)

Отъ шестаго часу до девятаго

Онъ бесѣдовалъ съ ней съ одною....

Онъ ее усладилъ—

Охъ, ее усладилъ!

Поди жена, мужа призови!

Азь его узрю! (дважды.)

Говорить тебѣ не смѣю,

Ужъ я мужа не имѣю:

Такъ живу одна! (дважды.)

Исусъ отвѣчаетъ:

Хотя мужа неимѣешь—

Имѣешь пять мужей! (дважды.)

Жена скоро возвратилась;

Сама въ градъ пошла. (дважды.)

Гражданинамъ возвѣстила,—

Многимъ лицамъ всѣмъ велицимъ,—

Истинно есть Пророкъ! (дважды.)

Побѣждало изъ граду народу,

Многи лица всѣ велицы

На источникъ сей! (дважды.)

2-й стихъ: Примь нашу просьбу

Самъ нашъ истинный Христосъ!!!.....

Утоли печаль отъ сердца моего...

Больно тошно жить во плоти. (дважды.)

Да грѣшной мнѣ: (дважды.)

Недаетъ душѣ покою суета, (дважды.)

Навущаетъ злыя стрѣлы на меня,
(дважды.)

Заступись Спасъ милосердый за меня.

Отгони же злые духи прочь отъ насъ...

Крестъ, распятыя ты терпѣлъ, (дважды.)

Любилъ насъ, ой ли—ой! любилъ насъ.
(дважды.)

Пойдемте други за Спасителемъ во слѣдъ!

Намъ не откроеть ли Царь небесный

Его свѣтъ, (дважды.)

Давайте, други, другъ за друга...

Тяготы носить,

Вышняго Создателя просить.....

Вышняго Создателя просить....
Во плакущихъ церкву строилъ (дважды.)
Самъ нашъ истинный Христосъ.... (дважды.)
Тамъ и видно царство небесное, (дважды.)
А къ нему дорожка тѣсная.... (дважды.)
У насъ много серебра, много есть.... (дважды.)
Мы незнаемъ что душа несетъ болѣзнь.... (дважды.)
Аллилуія, аллилуія Сына Вышняго.... (дважды.)

Остальныхъ четырнадцати стиховъ, которые поются у Блиновской богомолки, мы не помѣщаемъ, потому что многіе изъ нихъ, съ небольшими измѣненіями, находятся въ сборникахъ Кирѣевского и Безсонова. Съ другой стороны и приведенныхъ двухъ достаточно, чтобы можно было составить себѣ нѣкое о достоинствѣ ихъ. — Послѣ каждаго пропѣтаго стиха, Полинъка начинаетъ класть большіе поклоны, за ней тоже дѣлають всѣ пѣвицы и другіе богомольцы, — потомъ она обращается къ предстоящимъ и даетъ имъ довольно низкій поклонъ и говоритъ „Горю, спаси васъ, Господи!“ Тогда пѣвицы сдѣлавъ ей общий поклонъ, начинаютъ подходить къ ней каждая порознь и кланяаясь до земли, говорятъ: „Прости меня, Полинъка!“ А Полинъка, кланяаясь каждой въ свою

очередь, говорить: „Спаси тебя Господь! Спаси Владычица! Спасеть тебя Господь“. По окончаніи этой церемоніи, Полинъка назначаетъ стихъ, какой надобно пѣть дальше, а по пропѣніи его снова повторяется, съ небольшими варіаціями, таже церемонія, и такъ далѣе. и т. д....

П. Озерецкій.

(Продолженіе будетъ.)

**Свѣдѣнія о Воскресной школѣ, состоящей при Пен-
венской духовной Семинаріи за 187³/₄ годъ *).**

Но обученіе грамотѣ, т. е. чтенію и письму не составляетъ цѣли и задачи школы. И старая школа научала своихъ питомцевъ читать и писать, тѣмъ не менѣе это обученіе не приносило ученикамъ истинной пользы. Грамотность не цѣль, а *средство* начальной школы къ возбужденію въ ученикахъ любознательности, къ самообученію. Грамотность, или умѣніе читать и писать въ воспитанникахъ начальной школы должна быть доведена до той степени, на которой механическій процессъ чтенія служилъ бы средствомъ понимать и усваивать читаемое, а процессъ письма—средствомъ передавать на бумагѣ свои мысли другимъ. Безъ этого условія обученіе не будетъ имѣть воспитательнаго значенія, и грамотность воспитанниковъ останется не приложимою къ жизни и бесполезною для нея. На этомъ основывается требованіе отъ начальной школы обучать своихъ учениковъ чтенію *разумному и сознательному*, а также и *выразительному*, что всего удобнѣе достигается посредствомъ *объяснительнаго* чтенія. Старая школа отдѣляла механическое, безсознательное чтеніе отъ сознательнаго. Сперва научала механическому процессу чтенія, потомъ, уже, когда въ ученикахъ образовались дурные навыки, когда ученики привык-

*) Продолженіе. См. № 14.

ли, относиться къ чтенію безсознательному начинали пробуждать въ нихъ сознательность, разрушая старыя привычки и образуя новыя, что дается не легко и съ трудомъ. Напротивъ новая школа съ первыхъ же уроковъ преслѣдуетъ разумное и сознательное обученіе. На первыхъ же урокахъ ученику дается устное или печатное слово и тутъ же уясняется его мысль и значеніе. Бѣглость чтенія достигается постепенно по мѣрѣ достиженія сознательнаго чтенія. Для обученія учениковъ разумному и сознательному чтенію употреблялись лучшія, отличающіяся особыми педагогическими достоинствами, книжки, каковы: Родное слово Ушинскаго 1-й и 2-й годы, книга для чтенія Водовозова, книга для чтенія и практическихъ упражненій Паульсона, Дѣтскій міръ и христоматія Ушинскаго, „Нашъ другъ“ бар. Корфа, Руководство къ обученію русской грамотѣ и счисленію Главинскаго и др.

Разумное и сознательное чтеніе, какъ сказали мы, достигается путемъ объяснительнаго чтенія—задача объяснительнаго чтенія состоитъ въ томъ, чтобы ученики 1., соединяли съ каждымъ прочитаннымъ словомъ то понятіе, которое имъ выражается, 2., чтобы понимали связь между словами, 3., понимали связь между мыслями. Для достиженія этихъ цѣлей учителя воскресной школы, при чтеніи учениками отдѣльных фразъ или статей, выясняли имъ каждое непонятное слово или выраженіе. При этомъ старались не столько сами выяснять ученикамъ смыслъ каждаго слова и выраженія, сколько доводили ихъ самихъ до сознанія того, что заключается въ поня-

тіи, или выраженіи, иначе, не столько пользовался методом излагательнымъ, сколько катехизическимъ. Методъ катехизическій вообще наиболѣе поддерживаетъ въ ученикахъ интересъ и вниманіе, способствуетъ наиболѣе самостоятельному усвоенію (форма евристическая) читаемаго; а извѣстно, что мы лучше усваиваемъ и долѣе сохраняемъ въ памяти то, что приобрѣли, что выработали сами. Рядомъ наводящихъ вопросовъ учителя воскресной школы уясняли дѣтямъ встрѣтившіяся имъ въ книгѣ непонятныя слова, перѣдко замѣняя ихъ другими, подобозначущими синонимическими знакомыми дѣтямъ словами, или вызывая самихъ учениковъ на сравненія и уподобленія. Связь между словами также уяснялась ученикамъ путемъ катехизаціи. Напримѣръ: связь словъ въ выраженіи „Братъ пришелъ домой изъ школы“— уяснялась такимъ образомъ. Учитель останавливаетъ ученика послѣ того, какъ онъ прочиталъ это выраженіе, и спрашиваетъ: о комъ онъ прочиталъ? Что братъ сдѣлалъ? Откуда пришелъ? Куда пришелъ? Гдѣ былъ прежде, чѣмъ пришелъ домой? Какъ бы ты сказалъ, если бы это сдѣлала сестра? Какъ бы ты сказалъ, если бы это сдѣлали оба и братъ и сестра— вмѣстѣ? и т. п. Связь между мыслями ведется для того, чтобы выяснить ученикамъ, почему является вторая мысль, въ какомъ отношеніи она находится съ первой и такимъ образомъ ученики получаютъ понятіе о причинѣ, слѣдствіи и выводѣ. Объяснительное чтеніе имѣетъ одинаковый объемъ; оно бываетъ то короче, то обширнѣе, то частнѣе, то общѣе, смотря по развитію учениковъ. Вотъ образчикъ

объяснительнаго чтенія пословицы: „куй желѣзо, пока горячо“ — съ учениками, учившимися одинъ годъ. Видѣль ты желѣзо? Каково желѣзо на ощупь? Какъ изъ него дѣлаются гвозди и другія вещи? Что дѣлають съ нимъ, чтобы можно было его ковать? А простывшее желѣзо можно ковать? Какъ объ этомъ говорить пословица? Расскажи же, когда и почему нужно ковать желѣзо? Послѣ выясненія буквальнаго смысла пословицы можно приступить къ уясненію ея иносказательнаго смысла, что всякое дѣло нужно дѣлать во время, можно поставить рядомъ съ этой пословицей и другую подобную по мысли—„спустя лѣто, по малину неходятъ.“ При чтеніи статей съ большимъ содержаніемъ требовалось не только пониманіе каждаго слова и каждой фразы, но и связанный и послѣдовательный рассказъ прочитаннаго, сперва съ помощію наводящихъ со стороны учителя вопросовъ, потомъ безъ всякихъ вопросовъ. Съ учениками, которые читали статьи болѣе серьезнаго содержанія, объяснительное чтеніе принимало другой видъ. Различные виды объясненій, смотря по степени развитія учениковъ, прекрасно раскрыты въ лекціяхъ, читанныхъ г. Бунаковымъ на Московской политехнической выставкѣ. Учителя воскресной школы при объяснительномъ чтеніи пользовались гл. обр. прекрасною книгою для учителей Водовозова, а также книгою бар. Корфа „Нашъ другъ“, книгой Семенова „Опытъ дидактическаго руководства къ преподаванію русскаго языка „по книгѣ“ Даръ Слова,“ нѣкоторыми статьями, помѣщенными въ журналахъ „Учитель“ и „Народная школа.“ Лучшіе образчики объяснительнаго чтенія были прочитаны ученикамъ

въ классѣ на теоретическихъ урокахъ. Болѣе пригодными и удобными для объяснительнаго чтенія статьями были пословицы, загадки, стихотворенія и статьи по естествовѣдѣнію, которыя во множествѣ помѣщены въ Родномъ Словѣ Ушинскаго 1-мъ и 2-мъ годахъ, книгѣ для чтенія Водовозова и друг. лучшихъ книгахъ для чтенія.

Послѣ того, какъ ученикамъ выяснены были смыслъ и содержаніе предложенной для чтенія статьи, отъ нихъ требовали чтенія бѣглаго, но не торопливаго, и выразительнаго. Такая послѣдовательность въ требованіяхъ вызывается тѣмъ простымъ соображеніемъ, что мы не можемъ читать выразительно того, чего не понимаемъ, или мало понимаемъ; даже бѣглость чтенія въ значительной степени облегчается пониманіемъ читаемаго. Для достиженія бѣглости и выразительности въ чтеніи употреблялись слѣдующія средства; 1., *повторительное чтеніе*, или чтеніе одной и той же статьи нѣсколько разъ; 2., *образцовое чтеніе учителя*, — какъ самое лучшее средство для указанной цѣли. Ученики тѣмъ скорѣе научаются выразительному чтенію (съ должными повышеніями и пониженіями въ голосѣ, съ надлежащими и нужными паузами), чѣмъ выразительнѣе читаетъ учитель. Той же цѣли не мало способствуетъ и *хоровое чтеніе*, т. е. чтеніе всѣми учениками въ одинъ голосъ подъ тактъ. Впрочемъ, такое чтеніе употреблялось рѣдко, и ему не придавалось надлежащаго значенія; потому что оно могло препятствовать занятіямъ учениковъ по другимъ предметамъ.

Не ограничиваясь однимъ созпательнымъ и выразительнымъ чтеніемъ, учителя не рѣдко требовали отъ учениковъ и письменнаго изложенія прочитаннаго на бумагѣ. Но не для всѣхъ учениковъ эта работа была одинакова. Нѣкоторые ученики ограничивались только составленіемъ полныхъ отвѣтовъ на тотъ или другой вопросъ изъ прочитанной статьи. Болѣе возрастнымъ ученикамъ эти вопросы давались общѣ, такъ что ученикамъ приходилось писать маленькій рассказъ, или описаніе. Нѣкоторые (между прочимъ солдаты, посѣщавшіе школу) упражнялись въ составленіи писемъ къ родителямъ, роднымъ и товарищамъ. Письменные упражненія тутъ же исправлялись какъ со стороны ореографической, такъ и со стороны изложенія. Нѣкоторые упражнялись въ писаніи подь диктовку. Диктовка велась по „Азбукѣ правописанія“ Тихомирова. Учитель говорилъ фразу, а ученики запоминали ее; затѣмъ слѣдовалъ звуковой разборъ словъ и наконецъ письмо. Наприм. слова—возь, постъ ученики сперва разлагали на звуки и буквы, указывали рядъ буквъ въ каждомъ словѣ, какъ каждая буква пишется и т. п., потомъ уже писали. Такой предварительный разборъ словъ велся съ тою цѣлію, чтобы предупредить возможныя ошибки въ написаніи; лучше предупреждать ошибки, чѣтъ допустивши, потомъ исправлять; искусство правописанія зависить не только отъ знанія правилъ правописанія, но и отъ навыковъ уха и глаза; образованія дурныхъ навыковъ не слѣдуетъ допускать. Въ „Азбукѣ правописанія“ примѣры подобраны и расположены очень разумно; въ одинъ урокъ дается только одно прави-

ло, и оно подкрѣпляется множествомъ примѣровъ. При обученіи правописанію соблюдались слѣдующія главнѣйшія педагогическія правила 1., не давать за разъ много правилъ, точнѣе—больше одного; 2., правило должно вытекать изъ ряда примѣровъ, а не предшествовать имъ; ученики сами составляли правило на основаніи написанныхъ уже фразъ и словъ, и даже записывали это правило въ своихъ тетрадяхъ. Наблюдая за правописаніемъ, учителя наблюдали также за чистотою тетрадей, предупреждали учениковъ отъ слишкомъ мелкаго и скорого письма.

На ряду съ обученіемъ чтенію и письму въ воскресной школѣ шло обученіе ариѳметикѣ. Желавшихъ обучаться ариѳметикѣ всегда почти заявлялось больше, чѣмъ по другимъ предметамъ. Изъ журнала, веденнаго для записи учениковъ, посѣщавшихъ воскресную школу, видно, что 18 Ноября изъ 67 учениковъ, ариѳметикѣ обучалось 28, 6-го Декабря изъ 51-го—19, 9 Декабря изъ 60—18. Занятія по Ариѳметикѣ не со всѣми учениками были одиѣ и тѣже: одни учились первоначальному уметвенному исчисленію, другіе—нумераціи, третьи ариѳметическимъ дѣйствіямъ и рѣшенію практическихъ задачъ. Счетъ производился по дѣйствительнымъ предметамъ; весьма важнымъ пособіемъ въ этомъ случаѣ служилъ кубическій ящикъ въ 1000 кубиковъ. Обученіе исчисленію начиналось съ наименьшихъ чиселъ и велось послѣдовательно; къ слѣдующему числу переходили не прежде, какъ со всѣхъ сторонъ было изучено предшествующее. Послѣ счета по кубикамъ переходили къ счету по кружечкамъ, крестикамъ, пред-

метамъ отсутствующимъ, но знакомымъ дѣтямъ; изученіе каждаго числа закрѣплялось въ сознаніи учениковъ рядомъ практическихъ задачъ, которыя рѣшались или умственно, или на счетахъ торговыхъ и большихъ класныхъ. Когда ученики хорошо ознакомились съ первымъ десяткомъ, то приступали къ изученію нумераціи. Эти занятія были повтореніемъ предшествующихъ съ тѣмъ различіемъ, что велись при помощи цифръ, но также сопровождались рѣшеніемъ практическихъ задачъ. Задачи прежде чѣмъ рѣшались письменно, разрѣшались умственно. Отъ учениковъ требовалось, чтобы они выразумѣли всѣ условія задачи, указали, съ чего нужно начинать рѣшеніе, какъ продолжать, что должно получиться въ результатѣ; ходъ рѣшенія задачъ записывался иногда въ видѣ строчекъ, какъ это изложено въ „методидѣ ариѳметики“ Евтушевекаго. Эту же книгу учителя воскресной школы руководствовались и при занятіяхъ съ учениками болѣе возрастными, въ рѣшеніи задачъ, относящихся къ именованнымъ и дробнымъ числамъ, каждый разъ прибѣгая къ помощи ариѳметическихъ счетовъ какъ для цѣлыхъ, такъ и для дробныхъ чиселъ. Дроби самымъ дѣломъ сравнивались между собою на дробныхъ счетахъ. Наряду съ изученіемъ ариѳметическихъ дѣйствій шло ознакомленіе учениковъ съ мѣрами длины, вѣса сыпучихъ и жидкихъ тѣлъ. Пособіями при обученіи ариѳметикѣ были вышепоименованные торговые счета, ариѳметическіе счета для цѣлыхъ и дробныхъ чиселъ, кубическій ящикъ, мѣры длины—сажень, аршинъ, футъ, дюймъ выписанныя изъ склада „Дѣт-

ской бібліотеки;“ руководствами служили — методика ариѣметики Евтушевскаго — эта прекрасная, полная и обстоятельная книга, задачники его же, задачники Томаса и Волленса, ариѣметика по способу Груббе Паульсона, и др. Методъ обученія ариѣметикѣ былъ катехизическій.

А. Потовъ.

(Продолженіе будетъ.)

СУЩЕСТВЕННЫЯ СВОЙСТВА БОГОСЛУЖЕНІЯ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ И СОСТАВНЫЯ ЕГО ЧАСТИ.

Понятіе о богослуженіи вообще и о христіанскомъ въ частности.

Богослуженіемъ или культомъ древніе называли собственно *богопочтеніе*, выражаемое внутреннимъ или внѣшнимъ образомъ *), а равно и все то, чего боги требовали отъ человѣка (напр. вѣру **). Но христіанинъ, участвуя въ богослуженіи, не только выражаетъ благоговѣйное почтеніе къ Богу, но еще самъ получаетъ въ немъ религіозное просвѣщеніе и назиданіе, посредствомъ котораго приводитъ истины вѣры и ея духъ къ болѣе ясному сознанію и разумѣнію. Сверхъ того священнодѣйствія, извѣстныя подъ именемъ *таинствъ*, низводятъ на христіанина дары благодати Св. Духа, освящающіе и укрѣпляющіе его въ жизни душевной и тѣлесной. Такимъ образомъ христіанское богослуженіе имѣетъ двѣ сторо-

*) Цицеронъ говоритъ: „Cultus autem deorum est optimus idemque castissimus, plenissimusque pietatis, ut eos semper pura, integra, incorrupta et mente et voce veneremur“.

**) Сенека писалъ: „Primus est deorum cultus credere deos“.

ны нравственную или естественную и сверхъестественную или таинственную. Естественную составляютъ тѣ обряды, въ которыхъ христіанинъ выражаетъ свои религіозныя чувства по отношенію къ Богу и святымъ, приобрѣтая вмѣстѣ съ тѣмъ большее и большее познаніе религіи; сверхъестественную сторону составляютъ таинства, пріемля которыя, христіанинъ сподобляется благодати Божіей и даже входитъ въ тѣснѣйшее общеніе со Христомъ (въ т. Евхаристіи). Отсюда христіанское богослуженіе есть совокупность священныя дѣйствій и формъ, посредствомъ которыхъ христіане выражаютъ или свидѣтельствуютъ внутреннее благоговѣніе и почтеніе къ Богу, поддерживаютъ и развиваютъ свое религіозное сознаніе и получаютъ благодатныя дары Св. Духа. Короче: богослуженіе есть виѣшнее выраженіе взаимнаго религіознаго отношенія между Богомъ и человекомъ.

Отношеніе христіанскаго богослуженія къ христіанской вѣрѣ.

Христіанское богослуженіе имѣетъ самое существенное и непосредственное отношеніе къ христіанской вѣрѣ. Въ богослужебныхъ дѣйствіяхъ и формахъ представляются и нагляднымъ образомъ являются взору вѣрующихъ истины и духъ нашей вѣры, которыя посредствомъ этихъ священныя дѣйствій и формъ приводятся къ болѣе и болѣе ясному сознанію общества и его отдѣльныхъ членовъ. Изъ этого слѣдуетъ, что форма и составъ, духъ и харак-

теръ христіанскаго богослуженія обусловливаются характеромъ и духомъ христіанской религіи. Въ религіи поэтому богослуженіе имѣетъ свой корень, свою основу.

Основаніе христіанской вѣры и жизни составляеть искупленіе наше отъ грѣха, проклятія и смерти, сдѣланное Іисусомъ Христомъ. Черезъ грѣхъ чело-вѣкъ удалился отъ Бога, лишился внутренняго общенія и благоволенія Божія и смерть въ самомъ широкомъ смыслѣ слова стала его удѣломъ. Въ теченіе исторіи сила грѣха росла больше и больше и чело-вѣкъ долженъ былъ придти къ сознанію, что онъ, павши однажды и лишившись божественнаго освященія, не въ силахъ былъ самъ собою снова встать и возстановить союзъ съ Богомъ. Это возста-новленіе или искупленіе могло быть совершено толь-ко І. Христомъ, Который соединилъ въ своемъ лицѣ истинное божество и истинное чело-вѣчество, (исклю-чая грѣхъ) и представилъ въ Себѣ образъ чело-вѣка снова чистымъ, свѣтлымъ и совершеннымъ. Онъ воз-становилъ всѣ силы души чело-вѣческой, просвѣтив-ши умъ сообщеніемъ высочайшихъ истинъ, очистивъ сердце совершеннѣйшимъ нравоученіемъ и напра-вивъ волю на сильнѣйшее стремленіе къ добру. Са-мою же рѣшительною минутою искупленія была при-миряющая смерть Спасителя, чрезъ которую Онъ сдѣлался вѣчнымъ нашимъ Ходатаемъ у Отца небес-наго. Но для полученія и плодовъ искупленія намъ необходимо имѣть внутреннее общеніе съ Виновни-комъ искупленія—І. Христомъ. Это живое общеніе съ Спасителемъ достигается нами прежде всего чрезъ

вѣру, открывающуюся въ дѣлахъ любви, чрезъ святую христіанскую жизнь, потомъ чрезъ молитву, а собственно и дѣйствительнѣйшимъ образомъ чрезъ христіанскія спасительныя таинства и преимущественно чрезъ великое таинство причащенія или евхаристіи, въ которой причащаясь истиннаго тѣла и истинной крови Христа Спасителя, мы тѣснѣйшимъ образомъ соединяемся съ Нимъ. Поэтому богослуженіе, на которомъ совершается таинство евхаристіи, есть самое важное; по отношенію къ нему всѣ прочія службы служатъ только приготовленіемъ.

Богослуженіе въ церкви первобытной.

Въ священномъ писаніи мы не находимъ свѣдѣній о богослуженіи въ церкви первобытной. Но нѣтъ сомнѣнія, что надѣленные отъ Бога многочисленными благами, Адамъ и Ева проникнуты были чувствамъ благодаренія къ Виновнику ихъ блаженства, и такъ или иначе, по свойству человѣческой природы, выражали свою благодарность внѣшнимъ образомъ,—а это уже было богослуженіе. Такимъ образомъ богослуженіе современно человѣческому роду. Блаженство нашихъ прародителей и состояло конечно не въ томъ, что они могли питаться плодами райскихъ деревьевъ, но въ непрестанномъ прославленіи Бога, какъ слѣдствіи внутренней любви и благодарности къ Нему. Можно поэтому сказать, что вся жизнь первой человѣческой четы въ раю была постояннымъ богослуженіемъ, въ которомъ она изливала свои благочестивыя чувства.

**Богослуженіе въ церкви ветхозавѣтной: въ періодъ
патріархальный и подзаконный *)**

Послѣ паденія, человѣкъ началъ мало по малу терять зрѣніе и чувство для вещей божественныхъ, склоняясь къ болѣе земному и порочному. Между тѣмъ благодѣянія Божіи роду человѣческому становились многочислѣннѣе, разительнѣе и выше. Явилась необходимость *вмѣнить человеку въ обязанность* совершать богослуженіе, которое могло бы возбуждать, поддерживать и сохранять въ его сердцѣ чувство вѣры и благочестія къ Высочайшему Существу, и преданность Его волѣ. Отсюда явились богослужебные символы и обряды, которые учреждаемы и утверждаемы были самимъ Богомъ. Такъ Имъ учреждены были жертвоприношенія; отъ патріарховъ Онъ принималъ съ благоволеніемъ освященія, молитвы, омовенія, обѣты, клятвы и проч., а чрезъ Моисея предписалъ законы обрядоваго богослуженія со всею нужною подробностію.

**Ветхозавѣтное богослуженіе состояло главнымъ
образомъ въ жертвахъ и молитвахъ.**

Жертвоприношенія современны человѣческому роду. Сыновья Адама приносили жертвы Богу, чему безъ сомнѣнія научились они отъ отца, который въ свою очередь наставленъ былъ въ этомъ отъ Самаго Бога.

Омраченный грѣхомъ человѣкъ самъ по себѣ не могъ возстановить союзъ съ Существомъ Всесвятымъ

*) „Установленія ветхозавѣтной церкви, и христіанскія, для которыхъ первыя служили образами“. Спб. 1861.

и Всесовѣршеннѣйшимъ. Необходимымъ сдѣлалось внѣшнее посредство между Богомъ и человекомъ. Ветхозавѣтная жертва, долженствовавшая быть безъ порока, и служила такимъ примиряющимъ средствомъ, внушая человеку, что только чрезъ принесеніе ея онъ можетъ войти въ общеніе съ Богомъ. Такимъ образомъ жертвы указывали человеку на его растлѣніе и вели къ сознанію, что онъ, чуждая грѣха, достоинъ предъ Богомъ, нежели самъ жертвователь. Убивая или истребляя жертву, человекъ долженъ былъ вспоминать то наказаніе, которому самъ повиненъ былъ за грѣхи свои; но въ то же время ему нельзя было не видѣть въ жертвѣ безпредѣльнаго милосердія Божія, указавшаго грѣшнику средство изглаживать вины свои предъ Богомъ подобно тому, какъ жертва исторгается изъ царства животнаго или растительнаго.

До синайскаго законодательства жертвы могли быть приносимы на всякомъ мѣстѣ, хотя нѣтъ сомнѣнія, что мѣста, ознаменованныя явленіями или другими благодѣяніями Божиими, считались наиболѣе приличными для жертвоприношеній. Со времени же Моисея евреямъ запрещено было приносить жертвы вездѣ, кромѣ скинии, на дворѣ которой устроенъ былъ жертвенникъ (Лев. 17, 1—9).

Жертвоприношенія сопровождались особенными обрядами, сообразными съ цѣлю и значеніемъ жертвъ. Сюда относится прежде всего возложеніе рукъ на голову жертвеннаго животнаго для очищенія грѣховъ жертвователя (Лев. 1, 4). При общественномъ *всесоженіи* возложеніе рукъ совершали старѣйшины.

По приготовленіи *благодарственной* жертвы священникъ съ помощію приносящаго возносилъ ее горѣ и вращалъ ее крестообразно на четыре стороны во славу Бога, все исполняющаго, все видящаго и всѣмъ владѣющаго Жертва благодарственная была радостною вечерею общенія между Богомъ и человѣкомъ. На эту вечерю приглашаемы были левиты, бѣдные и чужестранцы.

Кромѣ жертвоприношеній составными частями ветхозавѣтнаго богослуженія служили *молитвы, пѣніе, чтеніе священнаго писанія и поученія.*

Молитвы произносились священникомъ, а народъ выражалъ свое участіе въ нихъ заключительнымъ восклицаніемъ *амѣн* (Неем. 8, 6. 2 Макк. 1, 23-30).

Пѣсни во славу Бога Израилева ветхозавѣтная церковь воспѣвала еще въ самыя отдаленныя времена (Неем. 12, 45-46). Изъ ветхозавѣтныхъ пѣсней достойны вниманія такъ называемые *гимны отцовъ*, которые впослѣдствіи приняты были св. Іоанномъ Дамаскинскимъ за основаніе для ирмосовъ введенныхъ имъ каноновъ. Этими гимнами были: 1) пѣснь Израиля, воспѣтая на берегу Чермнаго моря ¹⁾, 2., пѣснь Моисея во время шествія евреевъ въ пустынь ²⁾ 3., пѣснь Аяны, матери Самуила, ³⁾; 4., пѣснь пророка Аввакума ⁴⁾; 5., пѣснь пророка Исаіи ⁵⁾; 6. пѣснь

¹⁾ Поимъ Господеви, славно бо прославися. Исх. 15; 1-19.

²⁾ Вонми небо и возглаголю... Второз. 32; 1-44.

³⁾ Утвердися сердцѣ мое во Господѣ.... 1 Цар. 1 г.

⁴⁾ Господи услышахъ слухъ твой и убояхся... Авв. 3; 2-20.

⁵⁾ Отъ пощи утревнюсть духъ мой въ Тебѣ Боже.. Ис. 36; 9-20.

Пророка Іоны *); 7., двѣ пѣсни трехъ отроковъ въ пещи **).

Чтеніе закона. Божія по заповѣди Моисея должно было производиться левитами и старѣйшинами Изра-иля во время торжественно-богослужебныхъ собра-ній: „Когда весь Израиль придетъ явиться предъ лице Іеговы, читай законъ предъ всеѣмъ Израилемъ вслухъ его. Собери народъ, мужей и женъ, и при-шельцевъ твоихъ, чтобы они слушали и учились, боялись Бога и старались исполнять все слова зако-на. Тогда и сыны ихъ, которые не знаютъ сего, услышатъ и научатся бояться Бога во все дни, пока проживутъ на землѣ“ (Второз. 31, 9—13. Неем. 8, 9, 3).

Поученія. Вслѣдъ за чтеніемъ священнаго писанія въ ветхозавѣтной Церкви при общественномъ бого-служеніи въ синагогахъ предлагалось *поученіе*. Пред-метомъ поученія служило изъясненіе и приложеніе къ жизни прочитаннаго отдѣла изъ писанія. Право общественнаго учительства принадлежало главнымъ образомъ лицамъ, нарочито избравшимся для этой цѣли; такъ что каждая синагога имѣла своего про-повѣдника (Дѣян. 15, 21). Впрочемъ могъ предлагать собственное поученіе и всякій другой, находившій-ся въ синагогѣ и чувствовавшій себя способнымъ къ тому ***)

*. Возопихъ въ скорби моей ко Господу Богу... Іон. 2; 1-7.

**) Благословенъ еси Господи Боже Отецъ нашихъ Дан. 3; 26-56. Вторая пѣсня: Благословите вся дѣла Господня, Господа пойте и превозносите Его во вѣки. Дан. 3; 57-72.

***; Такъ въ евангеліи не разъ упоминается объ Іисусѣ Христѣ, что Онъ проповѣдывалъ ученіе въ синагогахъ Матѣ. 4; 23. 9; 35. Тамъ же не рѣдко проповѣдывалъ и ап. Павелъ. Въ

Ветхозавѣтное богослуженіе сопровождалось различными символическими дѣйствіями, къ которымъ относятся: 1) возженіе свѣтильниковъ, 2) каженіе, 3) поклоненіе молящихся и 4) благословеніе народа первосвященникомъ или священниками. Одинъ изъ свѣтильниковъ горѣлъ безпрестанно. Для поддержанія огня на немъ Израильтяне должны были приносить елей, битый изъ маслинъ, и при томъ совершенно чистый (безъ осадка). Противъ ковчега завѣта вѣ завѣсы отъ вечера до утра горѣлъ другой свѣтильникъ, зажигаемый первосвященникомъ и священниками. Это былъ вѣчный участокъ, приносимый Господу отъ сыновъ израильскихъ (Исх. 27, 20-21).— Въ скинии стоялъ особый жертвенникъ для приношенія куреній. Первосвященникъ обязанъ былъ каждое утро и каждый вечеръ курить на немъ благоуханнымъ куреніемъ. Это было всегдашнее куреніе предъ Господомъ (Исх. 30, 7-8).

Поклоны или наклоненія головы и тѣла употреблялись въ церкви ветхозавѣтной для внѣшняго выраженія чувствъ благоговѣнія предъ Богомъ, преданности и покорности Его волѣ. Поклонился Господу рабъ Авраама, когда узналъ о назначеніи Ревекки женою Исааку; поклонились Богу евреи, когда выслушали заповѣдь Божию о закланіи пасхальнаго

„Дѣянійхъ апост.“ читаемъ: „Павель и бывшіе съ нимъ.... вшедши въ синагогу въ день субботный сѣли. Послѣ чтенія закона и пророковъ, начальники синагоги послали сказать имъ: мужи братья! если у васъ есть слово наставленія къ народу, говорите. Павель, вставъ, и давъ знать рукою, сказалъ: мужи израильтяне и боящіеся Бога! послушайте и т. д. гл. 13, ст. 15-16. См. еще Дѣян. 17, 1-2.

агнца. (См. еще Неем. 8, 6). *Благословеніе* могло быть преподано народу первосвященникомъ или священниками. Оно заключалось въ троекратномъ призываніи имени Іеговы, чтобы онъ хранилъ свой народъ, благоволилъ къ нему и миловалъ его. Богъ обѣщалъ ниспослать свое благословеніе на сыновъ израильскихъ, когда на нихъ будетъ такимъ образомъ возлагаться имя его (Числ. 6, 22-27).

Н. Смирновъ.

(Продолженіе будетъ.)

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

**Каждую рускую печку можно передѣлать,
безъ покупки кирпичей и глины.**

Издержки при простой передѣлкѣ на матеріалъ, и плату рабочему, будутъ меньше рубля; а если, по 24 и 25 § недавно изданной брошюрки, то до 2-хъ руб. Польза отъ передѣлки та, что 1) во время самой тонки печи, будетъ въ жильѣ тепло и сухо; 2) топлива требуется только половина изъ прежняго количества, т. е. получается интересъ и спокойствіе. Заблаговременно, до холода, имѣю объяснить, съ 8-ми до 12-ти часовъ дня и съ 5-ти до 7-ми часовъ вечера, всѣмъ лицамъ о способахъ къ передѣлкѣ печекъ, нынѣ г. Пензы, по Верхне-Покровской улицѣ, въ домъ подъ № 41. 1874 года Іюля 11 дня.

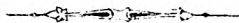
Изобрѣтатель Алекс. Ив. Талантовъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ НЕОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

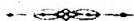
- 1., Историко—критическій взглядъ на римско-католическое ученіе о безбрачїи духовенства (окончаніе). Д. Глаголева.; 2., О Блиновской богомолкѣ, извѣстной въ народѣ подъ именемъ Полинки (по поводу извѣстія свящ. Лебедева о „сборникѣ на Полинку.“) (Продолженіе) П. Озерецкаго. 3., Свѣдѣнія о Воскресной школѣ, состоящей при Пенз. дух. Семинаріи, за 1873/4 учеб. годъ. А. Петрова. 4., Существенныя свойства Богослуженія православной церкви и составныя его части. Н. Смирнова. 5., Объявленіе.

Редакторъ: Ректоръ Пенз. Семина., Архимандритъ Сумжонъ.

Цензоръ: Учитель Семинаріи, Священникъ М. Шестаковъ.

Дозволено цензурою. Пенза, 1874 г. Августа 1 дня.

Печатано въ Пензенской Губернской Типографіи.